

МАКСИМ КРОНГАУЗ
Русский язык
на грани нервного срыва

МАКСИМ КРОНГАУЗ
Русский язык
на грани нервного срыва

издательство **аст**

Москва

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус
К83

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Издание четвертое, исправленное и дополненное

Издательство выражает благодарность Марии Бурас за предоставленные фотографии.

К83 **Кронгауз, Максим.**

Русский язык на грани нервного срыва / МАКСИМ КРОНГАУЗ. — Москва :
Издательство АСТ : CORPUS, 2017. — 512 с.

ISBN 978-5-17-100624-2

Мир вокруг нас стремительно меняется, и язык меняется вместе с ним. Кто из нас не использует новые слова и кто в то же время не морщится, замечая их в речи собеседника? Заимствования, жаргонизмы, брань — без чего уже не обойтись — бесят нас и, главное, дают повод для постоянного брюзжания. Кто не любит порассуждать о порче языка, а после сытного обеда даже и о гибели?

Профессор К., претерпев простительное в наше время раздвоение личности и попеременно занимая позицию то раздраженного обывателя, то хладнокровного лингвиста, энергично вступает в разговор. Читать его следует спокойно, сдерживая эмоции. Прочтя, решительно отбросить книгу и ответить на главный вопрос. Кто же — русский язык или мы сами — находится на грани нервного срыва?

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус

ISBN 978-5-17-100624-2

- © М. Кронгауз, 2007, 2011
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2017
- © ООО “Издательство АСТ”, 2017
Издательство CORPUS ®

Содержание

<i>Предисловие к новому изданию</i>	9
<i>Предисловие к третьему изданию</i>	12
ЗАМЕТКИ ПРОСВЕЩЕННОГО ОБЫВАТЕЛЯ	
Надоело быть лингвистом	19
Мы тоже эскимосы.	22
Случай из жизни	25
Я, в принципе, не против...	30
Проклятые вопросы.	33
КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ЭПОХИ	
Курс молодого словца	39
Разговор по понятиям	46
Сделайте мне элитно!	53
Самое правильное слово.	60
Невыносимая недоопределенность бытия.	67
О чем говорят паразиты	73
Профессиональная конкуренция	78

Риэлторы-шмиэлторы и вопросы языкознания	83
Не кочегары мы, не плотники	89
Задать пиару!	94
Просто я работаю волшебником	99
Недетские игры	104
Украли слово!	109
Монегаски любят зорбинг	116
Кто в доме хозяин.	120
Улучшайзинг под контроллингом	125
Новелизируй это	130
Семейные ценности	135
Шароварщики, уберсексуалы, трендсеттеры и другие породы людей	140
Выборы без слов.	144
Герои и антигерои	151
Глупые числа — 1234...	161
Пункт приема потерянных слов	169
Поговорим об этом вместе.	176
Две стороны каталожной карточки	183
Короткая память	187
Пять — тринадцать — сорок три, это ты?	197
Спасатели слов	205
Во власти слов.	212

РАЗДЕЛЕННЫЕ ОДНИМ ЯЗЫКОМ

Ни господ, ни товарищи...	225
Просто Мария	230

Спокойной ночи и удачи!	236
Из Европы — с приветом!	241
Чрезмерная вежливость.	246
Этикет.	251
Основной инстинкт	256
Коллективное остроумие	261
Сбрендили.	267
И целого мира мало.	272
Горе от кутюр	277
Ирония по инерции	281
Но поражения от победы ты сам не должен отличать	289
Искусство недопонимания.	293
А смысл?	300
Поле брани	312
Блинная тема.	319
Любить по-русски	321
Лексикографический невроз, или Словарь как способ поговорить.	335
Несчастный случай для одинокой домохозяйки.	354

ПРАВКА ЯЗЫКА

О букве и русском духе	386
Жить по “Правилам”, или Право на старописание	390
Монументальное языковедение.	402
Средний род как подавленное либидо	406

Размер имеет значение	410
Опечатки с моралью	415
Родная речь как юридическая проблема	420
Осторожно: лингвистическая экспертиза!	430
Какой национальности лицо?	440
Внешняя лингвистическая политика	445
Слово вне закона	452
Краткий курс новояза	461
<i>Послесловие</i>	481
<i>Слова и выражения</i>	482

Предисловие к новому изданию

В 2007 году вышла моя книга “Русский язык на грани нервного срыва”. В 2012 году, увеличившись почти вдвое, она вышла под названием “Русский язык на грани нервного срыва. 3D”. Под обоими названиями она пережила несколько переизданий (стереотипных или исправленных). За это время она сильно отделилась от меня и стала довольно самостоятельной. И вот в 2016-м решила поменять обложку. Пытаясь сохранить хоть какое-то влияние на книгу, я решил добавить один новый текст, написанный в 2015 году. Он был опубликован в журнале “Вопросы литературы”, а потом должен был войти в книгу “Слово за слово: о языке и не только”, но тут с ним, а заодно и со мной приключилась странная история. В предисловии к “Слову” я рассказал о своем первом столкновении с цензурой в советское время и сделал это в духе анекдота, то есть смешной байки о прошлом, которая никакого отношения к сегодняшнему дню не имеет и иметь не может. И, естественно, был наказан.

Незадолго перед отправкой рукописи в типографию мне пришло письмо из издательства, в котором сообщалось, что “по соображениям корпоративной этики ре-

дакция вынуждена изъять из рукописи главы ‘На фоне Путина’ и ‘Краткий курс новояза’, так как не считает возможным издавать под брендом РАНХиГС при Президенте РФ эти фрагменты”. На мое удивление и недовольство я получил ответ главного редактора издательского дома “Дело” В. Анашвили: “Это не ‘главы’ книги, а разрозненные статьи. Причем не имеющие уникального статуса, а опубликованные ранее. Без них сборник, на мой взгляд, нисколько не потеряет”.

Очевидно, что так можно было сказать о любой главе, но на одной чаше весов было два текста, а на другой около пятидесяти, и я решил не отказываться от издания готовой книги.

Один из двух “изъятых” текстов, связанный с русским языком, я и хочу предложить вниманию читателей нового издания “Русского языка на грани нервного срыва”. Он, правда, великоват для книги и поэтому помещен в самый ее конец. “Краткий курс новояза” рассказывает об истории понятия “новояз” и о том, что происходит с русским языком в 2010-е годы. Он несколько менее оптимистичен, чем вся книга, но ведь и написан в другое время.

Есть еще одно важное изменение. В предыдущем издании к книге был приложен диск с моими видеолекциями. Сейчас в нем никакого смысла: лекции легко найти в интернете. А поскольку диск был одной из причин добавления к названию сокращения “3D”, то вместе с диском исчезло и оно. И книга вернулась к первоначальному названию “Русский язык на грани нервного срыва”. При этом, отдавая дань традиции, я полностью сохранил старое предисловие.

В заключение я хотел сказать спасибо своей книге за то, что она прожила столько лет и продолжает возрождаться под разными обложками, но понял, что лучше

все-таки поблагодарить читателей, которые продолжают держать ее в руках, листать страницы, смотреть на слова. И тут же вспомнил “Просьбу” Марка Фрейдкина, с чьей последней строфой согласится любой автор:

Чтобы в небесах распускались птички,
чтобы щебетали в садах цветочки,
чтобы чуть живые мои странички
кто-то пролистал до последней точки.

Предисловие к третьему изданию

В конце 2007 года вышла моя книга “Русский язык на грани нервного срыва”. Она выдержала два издания, второе было стереотипным. И когда пришло время для третьего, оказалось, что оно будет, как принято писать, “исправленным и дополненным”, причем дополнений так много, что фактически можно говорить о новой книге.

И тут я вспомнил, что самый частый вопрос, который мне задавали в связи с “Русским языком на грани нервного срыва”, был таков: “Почему вы так назвали свою книгу?”

Отчасти я написал об этом в послесловии (см. Послесловие), но про то, что это перифраза названия фильма Педро Альмодовара “Женщины на грани нервного срыва”, сказал как-то невнятно и где-то в середине книги (считая, что это и так всем известно), в общем, четкого и полного ответа не дал. А раз так, пришлось снова и снова отвечать на этот вопрос. И теперь я точно знаю, что прежде, чем начать что-то писать, надо понятно объяснить, почему оно так называется.

Книга называется “Русский язык на грани нервного срыва. 3D”, потому что, с одной стороны, она полно-

стью включает в себя книгу “Русский язык на грани нервного срыва” (с исправлениями) и ее можно рассматривать как 3-е Дополненное издание. С другой стороны, у этой книги есть свои три D, которые придают ей новое измерение и новый объем. Это упомянутая выше Дополненность, в том числе новыми главами, в результате чего книга стала примерно в два раза толще. Это Два взгляда на язык, плохо совместимых, но тем не менее постоянно присутствующих в тексте. Наконец, это Диск с видеозаписью моих публичных лекций. Здесь уместно поблагодарить сайты polit.ru, snob.ru и nkj.ru, на которых эти лекции были выложены, за предоставленные записи и разрешение использовать их.

А раз уж речь зашла о благодарности, то я хочу поблагодарить Машу Бурас. Во-первых, потому что без нее этой книги не было бы. Во-вторых, потому что глава “Любить по-русски” была написана нами совместно как статья.

Однако вернусь к названию. В нем используются три очень популярных приема, над которыми я в меру сил и интеллекта издеваюсь в тексте, но удержаться и сам не могу. Зараза, к сожалению, заразна (“что лечу, тем болею”, говорит мой знакомый доктор). Первый — это искажение известного выражения (в данном случае — названия фильма). Второй — использование латинских букв в русском тексте. Третий — девальвация смысла, потому что, задумавшись, что, в сущности, добавляет “3D” к названию любого фильма? Объем? Новые ощущения? Новое видение мира? Надежду на то, что для просмотра (прочтения) выдадут очки? Или...

Ну, в общем, — очков не будет. И давайте перейдем к делу.

ЗАМЕТКИ
ПРОСВЕЩЕННОГО
ОБЫВАТЕЛЯ